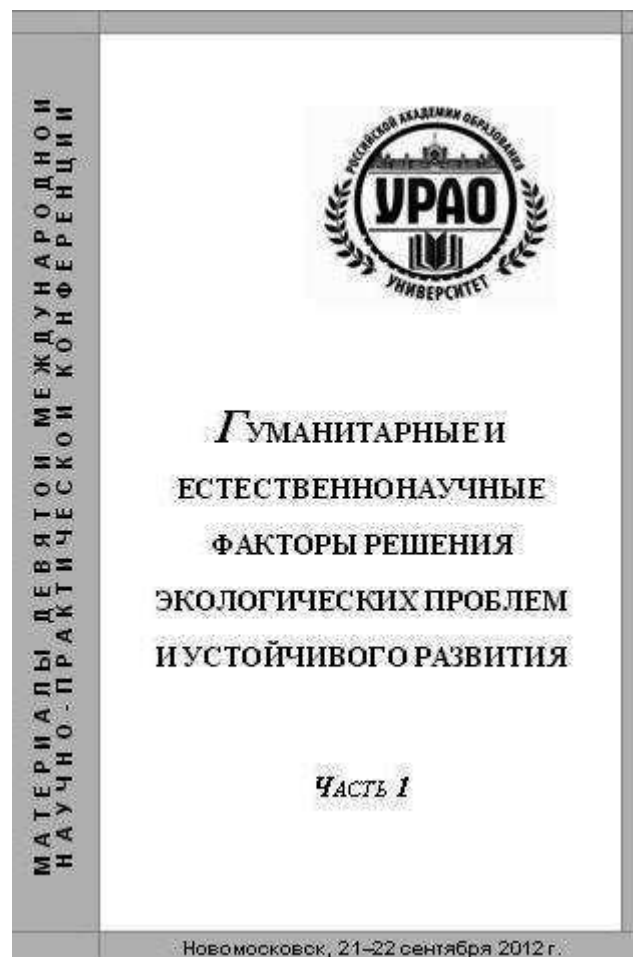

Кулясова А.А., Овчинников А.В. Возможности устойчивого развития в Ненецком автономном округе на основе воссоздания единых социокультурных пространств с сопредельными территориями // Гуманитарные и естественнонаучные факторы решения экологических проблем и устойчивого развития. Ред. С. Шульмин, Н. Михалюк, В. Сидорчук, Г Петрова, Д. Ермаков. Новомосковск: Новомосковский филиал УРАО. 2012. Ч. 1. с. 89-93.

**ВОЗМОЖНОСТИ УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ В НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ
ОКРУГЕ НА ОСНОВЕ ВОССОЗДАНИЯ
ЕДИНЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ПРОСТРАНСТВ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ
ТЕРРИТОРИЯМИ**

*Кулясова А. А.
ЦНСИ, г. С.-Петербург
Овчинников А. В.
НКЦ «Поморское возрождение»,
г. Архангельск*

В настоящее время регион Арктики, куда входит и Ненецкий автономный округ (НАО), с его сохранившейся историей и культурой является мировой сокровищницей технологий и практик устойчивого развития. В течение длительного времени здесь устойчиво проживали народы, развитие которых не было экономически ориентировано, а шло на принципах коэволюции природы и общества в условиях очень хрупких, уязвимых экосистем, на биологически непродуктивной территории. В условиях жестких ресурсных и других экологических ограничений, когда ценой ошибки была, зачастую, жизнь человека или целого сообщества, народы Арктики выработали систему взаимодействия с природой, основанную на очень выверенных воздействиях, постоянном анализе обратной связи и сонастройки с природными условиями. Здесь же была создана система межличностного и межэтнического взаимодействия, основанная на взаимоподдерживающем доминировании. Арктические народы обладают уникальными знаниями и технологиями взаимодействия с природой и социального взаимодействия, которые можно охарактеризовать как технологии устойчивого развития.

В последнее столетие традиционные знания и практики взаимоподдерживающего развития арктических народов постепенно утрачивались, вытесняясь искусственно, а нередко и насильственно внедрявшимися практиками конкурентного взаимодействия и доминирования и имитационного развития. Однако многое ещё сохранилось. Возрождение и устойчивое развитие сообществ – носителей философии тундровой жизни и технологий устойчивого развития, в условиях, когда международное сообщество ищет пути преодоления множественных кризисов, имеет мировое значение. Опыт арктических народов становится актуален для более южных территорий, поскольку на многих территориях, традиционно богатых природными ресурсами, они практически исчерпаны, а более устойчивые экосистемы, благодаря сильнейшему масштабному антропогенному воздействию приходят в неустойчивое состояние, сравнимое с хрупкостью арктических природных систем. В то же время опыт коэволюционного взаимодействия природы и человека на этих территориях сохранился гораздо меньше. Поэтому предлагаю позиционировать Ненецкий автономный округ как своеобразную «ростовую точку» устойчивого развития российской Арктики, в которой возможна выработка модели устойчивого развития, востребованной в международном масштабе.

Назвать НАО «ростовой точкой», имеющей потенциал социально и экологиче-

ски ориентированного устойчивого развития, позволяет ряд факторов*. Перечислю наиболее важные: 1) сохраняющаяся и развивающаяся основа коэволюционного взаимодействия человека и природных систем: традиционное кочевое оленеводство с комплексом природосберегающих традиций и философией тундровой жизни; 2) длительный исторический опыт интеграционного межэтнического взаимодействия на определенной территории в виде выработанной и частично сохранившаяся модели взаимоподдерживающего развития ненцев, коми, ижемцев, поморов; 3) многовековые связи НАО с сопредельными территориями Архангельской области и республики Коми; 4) методологическое обеспечение: солидный научный опыт, представленный, в том числе, работами по школьному воспитанию и образованию, адаптированному к циклу кочевого образа жизни, многолетними практическими работами сельхозстанции в Нарьян-Маре (разработками по оленеводству, лесоразведению и выращиванию сельхозпродукции в тундре, восстановлению территорий после разливов нефти при нефтедобыче, различными исследованиями природы тундры); 5) ресурсное обеспечение: накопленный за счёт нефтедобычи материально-финансовый ресурс, концентрации которого помогает существование административных границ, отделяющих НАО от Республики Коми и Архангельской обл.

Относительно последнего фактора отметим, что в последнее время, отчетливо наблюдается стремление каждого из двух регионов присоединить НАО к себе, что неизбежно приведет к «растворению» накопленного ресурса, что лишит ростовую точку финансового обеспечения и в то же время и не повлияет сколько-нибудь значительно на социально-экономическое положение этих регионов.

С учётом перечисленных факторов в НАО возможна реализация модели устойчивого развития. Нарботанный в этом направлении опыт НАО, в случае успешной реализации, можно будет распространить на весь макрорегион Арктики. Такая модель может строиться на основе воссоздания единых социокультурных пространств, в том числе, с соседними регионами [1]. Сразу оговорюсь, что воссоздание единых социокультурных пространств не имеет ничего общего с административным объединением и, в данном случае, не связано с изменением административных границ. Под едиными социокультурными пространствами следует понимать сложившуюся систему хозяйственных, культурных, родственных и иных комплиментарных связей различных моно- или полиэтнических групп, устойчиво сосуществующих во вмещающем ландшафте, представляющем собой основу для данной хозяйственной и культурной системы. При этом взаимодействие и взаимосвязи между такими группами основываются на принципах взаимодополняющего доминирования, являющегося основой экономической и культурной интеграции.

Одним из примеров таких единых социокультурных пространств является территория, сегодня административно разделенная между двумя субъектами федерации – Архангельской обл. (Мезенский и Пинежский р-ны) и НАО (Канинская тундра). Исторически пространство Канинской тундры с маршрутами и стойбищами кочевых оленеводов, мезенские и пинежские леса, служившие территориями для зимнего выпаса канинских оленей и базой заготовки строительных материалов, морское побережье и речные долины Зимнего берега Белого моря и полуострова Канин

* В основу доклада положены материалы (интервью, беседы, дневники участвующего наблюдения) пяти экспедиций, проведённых сотрудниками Центра независимых социологических исследований (ЦНСИ, г. С.-Петербург) в поморские деревни Сояну и Долгощелье, оленеводческие бригады Мезенского р-на Архангельской обл. (февраль 2010 г., март 2011 г., июнь 2012 г.), г. Нарьян-Мар (декабрь 2011 г.) и ненецкий посёлок Несь (апрель 2012 г.).

Нос с поморскими селами, пашнями и покосами составляли единое социокультурное пространство, способное устойчиво развиваться на условиях практически полной автономности.

В рамках этого социокультурного пространства происходило активное взаимодействие различных этнических групп, населявших данную территорию (ненцы, поморы, ижемцы, коми). Разнообразная природная среда, включающая тундру, лес и морское побережье, была основой для хозяйственных циклов всех проживающих здесь народов. Оленеводы, ненцы и ижемцы, использовали тундру для летнего выпаса оленей, на зимовки отгоняя их на лесные территории, что позволяло наращивать поголовье стад и защищать от перевыпаса уязвимые ягельники тундры. Поморы вели на Канине интенсивный рыбный промысел; поморские села, создаваемые, в основном, как материковые базы для разнообразных морских промыслов, составляли ядра инфраструктурного развития территории, являясь центрами культурного взаимодействия и точками перераспределения товарных излишков, создаваемых в личных хозяйствах.

Необходимо пояснить, что основной хозяйственной единицей всех перечисленных этнических групп был род. Более широкие общественные формы имели временный характер и использовались для повышения эффективности труда при организации тех или иных промыслов (объединение поморов в промысловые артели – *ромши*, или объединение оленеводами своих стад для совместного выпаса), то есть на уровне производства, но не потребления. Тем самым поддерживалось, с одной стороны, необходимое для суровых условий Арктики единство сообществ (в роду – все родственники), а с другой стороны, закладывалась основа для доминирования, направляемого культурными традициями в рамки взаимодополнения (наш род – особенный, уважаемый среди других родов).

Следует акцентировать внимание на теме доминирования по двум причинам. С одной стороны, стремление к доминированию, заложенное в психофизиологии человека, в сфере социальных взаимоотношений становится источником социальной энергии, без которой самостоятельное устойчивое развитие социальных структур невозможно. С другой стороны, доминирование на принципах конкурентной борьбы, ставшее главенствующей мировой тенденцией, неизбежно приводит к быстрому истощению ресурсной базы и прекращению развития. Народы Арктики, опираясь на чрезвычайно уязвимую ресурсную базу, намного раньше других народов пришли к необходимости выработки механизмов, взаиморегулирующих стремление к доминированию различных этнических групп, их родов и персонально каждого жителя.

Взаимодействие между этническими группами поморов, ненцев, ижемцев и коми строилось на хозяйственной и культурной интеграции, при которой каждый народ играл свою роль в общем социально-экономическом развитии, приносил необходимую составляющую в хозяйство другого народа. Так, ненцы, идеально приспособленные к жизнедеятельности в тундре, никогда не обрабатывали металлы. Ножами и топорами из кричного железа (а также котлами-медниками, «схватами» из сплавов меди и т.д.) стойбища оленеводов в Канинской тундре обеспечивали поморы, с давних времён практиковавшие добычу руд, а также выплавку и обработку металлов [2]. Поморы же обеспечивали оленеводов и наилучшей по качеству ремённой упряжью из кожи морского зверя. Ненцы снабжали поморов оленьим мясом, одеждой и обувью из шкур оленя. Ещё совсем недавно *совик* и *малица* были весьма распространённой одеждой для жителей деревень практически всех районов Архангельской обл., а *тимы* до сих пор носят многие жители Архангельска и области. Коми и ижемцы, занимаясь оленеводством, обеспечивали также устойчивые торговые

связи на всем пространстве, и обеспечивали значительную часть внешних коммуникаций. Так, по некоторым данным*, оленные обозы с канинской рыбой в Архангельск предпочитали возить не ненцы, а ижемцы, обладавшие намного большей практичностью и торговой хваткой [3].

В перманентных межкультурных коммуникациях ценилась этническая идентичность, основанная на владении уникальными традиционными хозяйственными навыками, передававшимися и совершенствовавшимися из поколения в поколение. Это позволяло каждой из различных этнических групп играть значимую роль в социально-экономическом развитии территории проживания, обеспечении её экологической устойчивости, с учётом возможностей вмещающего ландшафта.

Устойчивость системе придавала не только выверенность отношений местных сообществ с окружающей природной средой. Не меньшую роль играло то, что в едином комплексе разноплановых отношений каждая этническая группа смогла найти свою эксклюзивную доминантную нишу. Так, поморы и коми практически в равной степени владели знаниями и пониманием леса, навыками обработки металлов и ведения сельского хозяйства в приполярных областях. Но коми тяготели к хозяйственному доминированию, а поморам удалось сформировать уникальный комплекс религиозно-философских воззрений, комплиментарный религиям всех северных народов и дополняющий их понятием миссии человеческой жизни. Такая система взглядов, продвигаемая канинскими и мезенскими поморами, обеспечивала их своеобразное идеологическое доминирование. Ненцы и ижемцы примерно в равной степени зависели от оленеводства, но ненцы превосходили ижемцев знанием тундры и умением предвосхищать опасные события, а ижемцы доминировали в торговле и управлении. В ненецких стойбищах считалось: взять в жены ижемку – обеспечить процветание стойбища. Таким образом, полиэтническое единое социокультурное пространство Канинской тундры вместе с лесными территориями Мезени и Пинеги было устойчиво развивающейся системой.

В настоящее время эта система сохранилась в существенно упрощенном виде, значительная часть элементов и конструктивных деталей выпали. Система пережила несколько серьёзных кризисных воздействий, приведших к частичному её разрушению. В свое время начало разрушению единого социокультурного пространства на территории тогдашнего Мезенского уезда было положено государственной политикой царской России, наиболее ярко воплотившейся в знаменитых столыпинских реформах. Ставка на стремительное развитие капиталистических отношений вызвала перекося в системе взаимодополняющего доминирования. В результате более практичные ижемцы оказались владельцами практически всех оленьих стад и выпасов. Ко времени Октябрьской революции в России в Канинской тундре на одного ненца приходилось в среднем 20 оленей (при минимуме, обеспечивающем выживание, в 50 оленей), а на среднего ижемца – 200 [3].

Фактически ненцы оказались пастухами ижемских стад. Соответственно, при решении вопроса самостоятельного управления и развития ненцы добивались максимальной автономизации, даже ценой ослабления хозяйственных и культурных связей. Советский период значительно трансформировал систему в результате создания колхозов. Сильное разрушающее воздействие оказали и современные процессы реформ. Нынешние многоплановые кризисные процессы могут либо окончательно разрушить сложившуюся систему, либо стимулировать на выход к устойчи-

* Оленеводство на Канине :краеведческие материалы на правах рукописи (альбом из с. Несь).

вому развитию. Последнее требует осознанных усилий, как от администрации Ненецкого автономного округа, так местных сообществ.

Литература

1. Колинко И. В. Социологические основы развития социокультурного пространства. – Краснодар, 2010.
2. Берестецкая Т. В. Дружинин В. Г. — собиратель и исследователь поморского литья // Русское медное литье. – М., 1993. – Вып. 2.
3. Канев Ю.В. Прыжок через тысячелетия. Антон Пырерка, судьба на фоне эпохи. Нарьн-Мар, 2010.